

Николай Атрофименко

ДРУГАЯ ЗЕМЛЯ

В.И.Т.А.

Николай Атрофименко
Другая земля. В.И.Т.А.

«Издательские решения»

Атрофименко Н.

Другая земля. В.И.Т.А. / Н. Атрофименко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902493-0

Что делать существу из другого мира, которое попало не на ту планету на которую планировало? Роман «Другая Земля», описывает именно такую ситуацию. Читателям: Предлагаю Вашему вниманию первую мою работу из цикла «В.И.Т.А.». Книга написана в легком динамичном стиле. Читайте книгу, наслаждайтесь началом превосходной истории. Приятного прочтения.

ISBN 978-5-44-902493-0

© Атрофименко Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
«Совет»	6
В.И.Т.А.	9
1	9
2	14
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Другая земля В.И.Т.А.

Николай Атрофименко

© Николай Атрофименко, 2018

ISBN 978-5-4490-2493-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Совет»

– Предлагаю считать наше собрание открытым.– Порядок осмотрел всех присутствующих в зале. – Свет, Тьма и Хаос на месте, а где Пустота? —

– Как всегда отсутствует.– Отозвалась Тьма. – Ты ее знаешь, она не фанатка подобных мероприятий.-

– Причем здесь это? – Порядок повысил голос. – Должна же быть у нее хоть какая-то ответственность?! Ты вроде ее подруга? —

– Ну, подруга.– Тьма с трудом сохранила самообладание. – Чужие мозги в пустую голову не вставишь! —

– Что же, будем надеяться, она еще почитит нас своим присутствием. В любом случае, без ее участия наши совместные действия не достигнут результата.– Порядок перевел взгляд на Свет и Хаос. – А что касается вас двоих, я надеюсь, что ты, Хаос, не будешь выходить за рамки наших общих обязательств, а ты, Свет, постарайся сосредоточиться на наших общих интересах.-

– А я что-то не понял.– Слово взял Хаос. – А кто тебя назначил здесь главным? —

– Здесь нет главных и второстепенных! – Сказала Тьма. – Порядок самый организованный среди нас, если собрание будешь вести ты или Свет мы никогда не закончим.-

– А что ты его так защищаешь? – Осведомился Хаос. – Между вами что-то есть? —

– А это не твое дело! – Взорвался Порядок.

– Значит, что-то есть.– Улыбнулся Хаос.

– Слушайте.– Попытался разрядить обстановку Свет. – Давайте не будем ссориться хотя бы сейчас. На кону все-таки наша общая репутация! —

– Он прав.– Вздохнул Порядок. – Давайте сосредоточимся на главном. Как-никак на повестке дня сотворение Мира! —

– Если все здесь присутствующие закончили копаться в наших с Порядком отношениях, то давайте уже начнем.– Тьма окинула взглядом всех собравшихся.

– И так.– Порядок вновь начал с официального тона. – Предлагаю в качестве основы для нашего творения использовать Вселенскую структуру.-

– Почему опять это старье? – Ровным голосом спросил Хаос. – Сейчас есть куда более прогрессивные основы.-

– Потому что более надежной и проверенной основы, чем конгломерат галактических систем еще не придумано! – Парировал Порядок. – А нам нельзя рисковать на данном этапе. Поэтому предлагаю ее. Возражение есть? Возражений нет. Оставляем Вселенскую основу. Идем дальше. Нужно решить вопрос с изначальным возрастом нашего Мира. Каким мы его сделаем? —

– Давайте не будем делать его молодым.– Изложил свое мнение Хаос. – Предлагаю сотворить его уже зрелым. Не придется долго ждать период взросления.-

– Согласен! – Поддержал Свет. – Нет никакого смысла прогонять наше Творение через эти никчемные начальные стадии.-

– Не возражаю. Пусть будет зрелым.– Порядок сделал небольшую паузу, после чего продолжил. – Вопрос с расположением уже улажен, так что нам осталось обсудить только имя и наполнение нашего Детища. У кого какие предложения? Лично я предлагаю имя Вита и традиционное проявление жизни.-

– Кто бы сомневался.– Вздыхнул Хаос. – Ты среди нас единственный консерватор. Вот мы со Светом не согласны. Да Свет? —

– Не то чтобы совсем не согласны.– Уклончиво ответил Свет. – Но некое разнообразие в проявлении жизни я все же поддерживаю.-

– Что вы конкретно предлагаете? – Насторожился Порядок.

– Давай так.– Предложил Хаос. – Ты воплощаешь свои идеи, а мы со Светом свои. У Света, между прочим, творческое мышление сильно развито, только он не признается, потому что стесняется! Да и у меня давно руки чесались кое-что реализовать.-

– Возможно, я потом об этом пожалею, ну ладно.– Сдался Порядок. – Делайте то, что считаете нужным.-

– Все это, конечно, замечательно.– Заметила Тьма. – Меня интересует только один вопрос. Как мы будем вести наблюдения за внутренними процессами? —

– Об этом я тоже уже позаботился.– Сообщил довольным голосом Порядок. – Я привлек к решению этой задачи стороннего Наблюдателя.-

– КОГО? – Спросили в один голос Свет и Хаос.

– Обитателя одного из уже существующих Миров. Кстати говоря, он уже наблюдает за нами с момента начала нашего Собрания.-

– Как он может нас видеть? – Удивилась Тьма.

– С трудом, наверное, ему, скорее всего, сложно воспринимать нас визуально, так как законы нашего мира вне его понимания. Однако, слышать он нас точно может! —

– И как это будет работать? – Скептически осведомился Хаос.

– Просто. Мы прописываем нашего Наблюдателя в основу нового Мира с набором определенных возможностей и через его восприятие контактируем с Миром непосредственно. Думаю, никому из нас не нужно объяснять необходимость использования подобного «переходника» для контакта с Миром подобного уровня? —

– А это удобно? – Спросил Свет.

– По отношению к Наблюдателю? – Уточнил Порядок.

– Нет, я не о том. Я имею в виду, будет ли продуктивно использование этого индивидуума в наших интересах.-

– А, вот ты о чем.– Сообразил Порядок. – Действительно. Поначалу с навигацией и фокусировкой могут быть некоторые проблемы. Но потом все должно наладиться.-

– Что ты имеешь в виду под словами «трудности с навигацией»? – Задал вопрос Хаос.

– Я считаю, что пока наш наблюдатель будет осваиваться со своими функциями, претензии к четкости его повествования и общей связи с сутью дела не стоит предъявлять. Но напоминая, это лишь временно. Раз от раза будут вырисовываться все более и более связанные меж собой эпизоды. Как-никак, все, что он воспринимает, будет находиться в рамках нашего общего творения. Так что любая информация будет полезной.-

– Ты как всегда в своем репертуаре! – Смеющимся голосом заметила Пустота.

– О-о-о, нас решила посетить такая важная персона! Добро пожаловать Пустота.– С издевкой произнес Хаос.

– Мне что, уйти? —

– Нет! – Остановил ее Порядок. – Ты же знаешь, Пустота, для нашего проекта требуется участие всех пятерых.-

– Так уж и быть, останусь.– Нехотя согласилась вновь прибывшая.

– Мы тут обсуждали наполнение нашего нового Мира.– Сообщил Порядок. – Есть предложения? —

– Есть одно.– Задумчиво произнесла Пустота.

– Излагай.-

– Раз уж вы привлекли к наблюдению существо из уже созданного мира, предлагаю внести в содержимое проекта копию родной планеты наблюдателя.-

– Зачем? —

– В качестве поощрения, чтобы его ностальгия не мучила, да и просто ради веселья! —

– Это единственное твое пожелание? —

– Думаю, да.-

– Тогда ладно. Пускай развлекается! Ну, раз мы все обсудили и все согласны с общей концепцией, предлагаю приступить к сотворению! —

Пять голосов слились воедино, произнося слова.— ДА БУДЕТ ТАК! —

В.И.Т.А. Другая Земля.

1

– Давай сразу разберёмся кто здесь главный! – человек, сказавший эти слова, сидел, прильнув спиной к каменной стене, и тяжело дышал. Немного поразмыслив, он вытянул ноги вперёд и принял расслабленную позу. Благо костюм позволял. Чёрный костюм, казалось без явных переходов из одной детали в другую, мягко и внимательно обволакивал всё его тело. Издали подобный покров можно принять за стандартный комплект для погружения. При детальном же рассмотрении находились явные отличия в структуре и исполнении его поверхности.

– Давай- донёсся ответ до вопрошающего.-Только не думай, что им окажешься ты.-

– Что так? – человек округлил глаза в фальшивом изумлении.

– Этот вопрос даже не обсуждается. – ответ был произнесен тоном, не терпящем возражений.

Криво улыбнувшись, наконец восстановив дыхание, борец за справедливость окинул взглядом временное убежище. Каменные стены пустого полуразрушенного строения, внутри которого он находился. Судя по всему когда-то это было охранной ячейкой, только вот размеры этого помещения ставили под сомнения верность данного предположения. Это каким должно быть охраняемое существо, чтобы для него строили такие хоромы! Пять человеческих ростов в высоту и не меньше семи в ширину и длину. Выход наружу был огромен. Закрывался он двумя, похоже металлическими листами, крепящимися к краям проема каким-то примитивным механизмом, позволяющим этим листам раздвигаться в стороны и смыкаться вместе. Причём, небольшая толщина этих листов и гигантский размер предполагаемого заключённого явно не стыковались. – Да, такой великан их при желании мог бы соплём вышибить! – вслух сказал человек.

– Что ты там бормочешь? – донеслось из глубин костюма.

– Странное место говорю. Где мы сейчас? —

– Мне откуда знать? Это ты бежал как сумасшедший! Замри и не дергайся, дай сориентироваться.– По чёрной поверхности костюма пробежала рябь. Через непродолжительное время костюм выдал растерянным голосом. – Мы нигде! —

– То есть? – непонимающе спросил человек.

– Я проверил все стандартные каналы позиционирования. Потом аварийные, каналы связи, передачи информации и ничего! —

– Они что, все молчат? —

– Они не молчат, их НЕТ! —

– Как это? —

– Не знаю как, только вот если это возможно, то одно из двух: либо во мне вышли из строя все средства связи и позиционирования, что полный бред. Либо мы оба умерли и по странной случайности или недосмотру попали в один и тот же загробный мир для биологических и ксеойдных форм догробной жизни, что тоже мало вероятно.-

– Уж это точно полный бред! Не существует загробного мира, где заключённых и их надзирателей сажали бы вместе.– С интонацией эксперта заявил человек.

– Значит, мы не умерли. Это во-первых, а во-вторых нам, то есть мне, так как я жив и при исполнении, необходимо доставить тебя в назначенное место лишения свободы.-

– Нет, ты погоди.– Человек заметно занервничал.– Давай разберёмся! —

– Нам нечего с тобой разбирать. Встал и пошёл к ближайшей точке телепорта.-

При этих словах, человек явственно почувствовал сильное понижение температуры с левой стороны груди. На что тело ответило выбросом адреналина и сердце под грудной клеткой протестующе забило как маленький раненный зверёк.

– Нет-нет-нет прекрати.– В ужасе залепетал человек.– Давай поговорим как разумные существа! —

– Это ты себя, что ли разумным назвал? —

– Ты говорил, что позиционный канал пропал. Значит, даже ты не знаешь где мы сейчас и, как следствие, не знаешь в какой стороне ближайший порт. Так? —

– Так- с неохотой подтвердил костюм.

– Тогда как прикажешь идти, не зная куда идти? —

По истечению какого-то времени, температура с левой стороны груди снова поднялась к стандартным значениям. Обрадованный таким поворотом событий человек облегчённо вздохнул и принялся аккуратно прощупывать почву будущего разговора.

– Тебе, конечно, оно лучше видно, но я бы предложил побыть немного тут и разобраться в ситуации.-

– Допустим.– Ответил костюм.– Да, нам нужна информация, иначе двигаясь наугад, мы можем не приближаться, а наоборот отдаляться от порта.-

– Вот, я о чем и говорю.– Человек снова медленно сполз по стене вниз и принял сидячее положение.– Давай разберёмся как да что, и уже потом мы, в смысле ты, решишь, как нам быть.-

– Да, сначала надо разобраться в ситуации, а уж потом принимать решение. Так будет логично.-

– Абсолютно с тобой согласен! – В подтверждение сказанному человек интенсивно закивал головой.-

– Итак, что мы имеем.– Костюм начал педантично перебирать имеющуюся информацию.– Мы имеем, абсолютно не понятное местонахождение, одного уголовника и совершенно точно поставленную задачу конвоировать этого нарушителя в точку его пребывания на время лишения его свободы, то есть навсегда, а конкретно, в ячейку номер 963854 тюрьмы восточного предела.– Выдержав паузу костюм продолжил.– Нам нужно, первое: определиться с местонахождением, второе: определить кратчайший путь к телепорту и третье: водрузить на искомые нары эту грудку бесполезного мяса. Возражения есть? Возражений нет! —

– Есть возражения.– В области сердца прошёл угрожающий холодок. – Ну в смысле не возражения, а замечание.– Холодок усилился.– То есть, не замечание, а так, наблюдение. Мы ведь совершенно не знаем, где находимся и как сюда попали, так? —

– Продолжай.– Костюм немного ослабил свою смертельную хватку, но не на столько, чтобы не чувствовать её совсем.

– Спасибо. Я хотел сказать, что сначала неплохо было бы восстановить хронологию событий. Так вы, кажется, выражаетесь. И на основе имеющихся данных строить выводы.-

– К чему ты клонишь? —

– Я предлагаю рассказать друг другу каждый свою версию произошедшего. Так мы сможем взглянуть на ситуацию под разными углами, как бы увидеть её в объёме.-

– Разумно-

– Вот видишь, разумно. Предлагаю начать по старшинству. Кто из нас двоих старший? —

– Глупый вопрос. Конвоир значительно выше по статусу! —

– Ты прав, раз так, я за тобой буду, не гоже мне у тебя в ногах путаться.-

– Само собой, высшее существо всегда стоит во главе низшего, знай своё место!.-

– Благоговейно замолкаю.– В знак полнейшей покорности человек даже вскинул над головой руки.

– Так, с чего начать.– Костюм принялся перебирать в памяти все произошедшие ранее события вплоть до настоящего момента, ища ключевое.– Всё началось с того, что меня, как старшего звена, назначили на особо важное задание. Конвоировать особо опасного заключённого по кличке Зум из камеры дознания Центрального блока в ячейку номер 963854 тюрьмы восточного предела. Рутинная, одним словом. Мою матрицу загрузили в распределитель Центрального блока и в назначенное время произвели мой симбиоз с вышеупомянутым нарушителем. После чего, слившись с его нервной системой и заблокировав, согласно стандартного протокола перевода заключённых, его восприятие и снизив функции жизнедеятельности до приемлемого минимума, я произвёл его транспортировку в камеру телепорта Центрального блока.– Тут костюм замолчал, раздумывая над формулировкой дальнейших событий.– После активизации адресной системы портала что-то пошло не так. Возможно, это как-то связано с нейтронной бурей, которую прогнозировали в нашем секторе ещё цикл назад. В любом случае, телепорт сработал не штатно и вывел нас явно не в зал прибытия восточного предела. И ещё этот странный всплеск энергии при старте фазы перемещения, похоже меня вырубил, пришёл в себя я только тогда, когда ты как ошалелый мчался не пойми куда, сломя голову и не замечая ориентиров, по которым мы могли бы сориентироваться, в эту не пойми откуда взявшуюся громадную ячейку. – в конце этого содержательного рассказа голос костюма, казалось, даже выдал досадный вздох. Взяв себя в руки, уже спокойным голосом он продолжил.– Теперь ты отвечай что произошло.-

– Ну, значит, начну с главного. Сплю я, значит, в своей уютной камере, никого не трогаю. Тут, с потолка, меня начинают поливать какой-то жидкой чёрной дрянью, я естественно вскочил и давай её с себя снимать, мало того, что она оказалась липкой как э-э-э, в общем липкой она оказалось, так ещё и от её запаха меня вырубать начало, как от хорошего удара в череп. В общем, простоял я так не долго, потому что упал как подкошенный. Дальше яркие круги и кто-то выключил свет. Очухался я от сильного удара о землю. Найдя себя в этом замечательном Си костюме я решил поначалу, что меня доставили в Восточную. Но такой тёплый приём мне не устраивали ещё нигде. Какая-то тварь прыгнула на меня сверху, и по дружелюбно оскаленной пасти я понял, что мне здесь не рады. Поэтому поспешил удалиться куда подальше. В принципе, всё.-

– Ну что ж.– Подытожил костюм. –Мы знаем, что живы, что в опасности и что потерялись. Первое что нам нужно – это разведка.-

– Поддерживаю. После небольшого отдыха выдвигаемся! —

– Тебя никто не спрашивает. Сейчас ты поднимаешься и производишь разведку близлежащей местности.– В ушах Зума начал нарастать предостерегающий шум прибора, явный признак повышающегося внутричерепного давления.

– А ведь ты просто мог попросить.– Заявил обиженным голосом поднимающийся на ноги преступник.

– Шагом марш! —

Подойдя к единственному проёму выхода странного сооружения и оглянувшись, Зум ещё раз удивился его громадному размеру. Кого же тут могли держать? Судя по плачевному состоянию строения и распахнутым настежь запирающим листам металла, затея у надзирателей провалилась! Какая бы сила раньше тут не сидела, сейчас она явно гуляет на свободе.

Обстановка за пределами Гиппер-ячейки, как про себя назвал её Зум, была спокойной. Однако, пробегая здесь прошлый раз, от избытка чувств и наверное по причине высокой скорости, определённые странности обстановки ему не бросились в глаза. Теперь же, при повторном ознакомлении, эти странности трудно было заметить. Первое, что нельзя было игнорировать – это наличие в непосредственной близости от входа ячейки-переростка странного, судя

по блеску металлического образования высотой не выше щиколотки. Поражала длина этого образования. Если следить взглядом вдоль блестящей, слегка выпуклой вершины, взор упирался в горизонт с одной стороны и в стены странного вида строений с другой. Мало того, сразу за ней на расстоянии вытянутой руки, если конечно вытягивать её лёжа на спине или животе, пролегла вторая точно такая же полоса металла непонятного назначения. Заградительный рубеж как версию Зум отмёл сразу же. Потому как преодолеть такой рубеж не составляло труда даже с завязанными глазами. Максимум об неё можно было споткнуться и упасть. Но даже ползком на брюхе такой рубеж по силам одолеть самому ленивому беглецу, какого он мог себе представить. Оторвав взор от первой странности и подняв голову к небу, Зум сразу обнаружил вторую. Привычные магистрали воздушного транспорта. Сигнальные маяки которой горели и переливались всеми цветами от запрещающих до информационных, различимых в любых условиях и при любом времени суток. Их НЕ БЫЛО! Серьёзно. Пустое серое небо с тяжёлыми грозowymi тучами смотрело в недоумённое лицо Зума. Такого вообще не могло быть! Зум даже теоретически не мог вообразить неба без воздушных магистралей. Оно могло быть без облаков, без солнца или вообще без атмосферы. Но без магистралей никогда! И вот пожалуйста, получите – подтвердите, небо без сигнальных маяков. Вообще без единого! Отвисшая от удивления челюсть, наверное, достала бы до пыльной поверхности невообразимой планеты, на которой сейчас стоял Зум, не подай голос ошалевший от увиденного костюм.

– Протри глаза руками. Мне плохо видно расположение светила. Судя по всему, оно одно над этой планетой, если конечно это не астероид.-

– Астероид такого размера? Плюс с кислородной атмосферой. Нет, явно планета! Не очень большая, но точно не астероид.-

– Если судить, что светило одно, если это так, то скоро будет период темноты. Если я конечно не напутал с расчётами. Ты можешь держать голову ровно? И не моргать так часто! —

– Не могу, у меня шея затекла и глаза слезятся! – Жалобно ответил живой бинокль.– И вообще, я тебе прибором на службу не нанимался! —

– Сейчас какой-то особо шумный гуманоид, лишится своей единственной возможности к репродукции! —

Кровь отхлынула от и так бледного лица разведчика, вероятно с целью проверить достоверность пугающей перспективы. Сцепив зубы и вытаращив изо всех сил слезящиеся глаза, Зум замер как столб с запрокинутой головой. Простояв так до тех пор, пока ноги не начал подрагивать, сквозь зубы спросил.– Ну. Долго мне ещё так торчать? —

– Расслабься, всё равно не видно ничего.-

Шумно выдохнув и растирая покрасневшие глаза руками, Зум присел на корточки.

– Сердца у тебя нет! Тупой, бесчувственный симбионт! – Со слезами в голосе выдал обиженный.

– А при чём здесь сердце? – Искренне удивился костюм.– Чтоб ты знал. Сердце это всего лишь кусок мышечной ткани, наличие или отсутствие которого никак не влияет на чувствительный потенциал. А что касается интеллектуальных способностей, кто бы говорил! —

Посидев немного и придя в себя Зум нехотя осведомился.-Какие наши действия? —

– В условиях темноты твои глаза никуда не годятся. Это ограничивает дальнейшую разведку местности. Мной было принято решения о прекращении разведывательной деятельности вплоть до наступления нового светового цикла. Эта большая ячейка за спиной провозглашается собственностью Миротворческого Управления Ксенов, и берётся под его полный контроль.– Немного поразмыслив, костюм добавил.-В моём лице, естественно.-

– Не много на себя берёшь, начальник? – Скептически заметил носитель костюма.

– А это не твоё дело! Заходи внутрь и веди себя тихо, если не хочешь чтобы стало больно! —

Не дожидаясь особых распоряжений, Зум потащился внутрь помещения, предварительно закрыв за собой проход сводящимися металлическими листами. Какая-никакая защита.

Сквозь щели в крыше и выбитые элементы стены Зум видел плавное наступление темноты. Сон пришёл как награда для уставшего тела, подводя черту этого безумного дня.

2

Первое, что услышал Зум ещё до того как окончательно вышел из липких объятий сна, это доносящиеся снаружи странные звуки, отрывистые и громкие, чем-то похожие на удары металла по дереву. Однако, это больше походило на звук, издаваемый каким-то существом нежели на технический шум. Медленно встав, стараясь не производить лишних звуков разбуженный неспешно зашагал к выходу. До запирающего металлического барьера оставалось шагов пять, как вдруг голос подал костюм.

– Далеко собрался? —

– Ты слышишь это? – Вопросом на вопрос ответил носитель.

– Да. И что ты собрался предпринять по этому поводу? —

– Нужно разведать что это.-

– Замечательно. И как ты намерен это сделать? —

– Открыть запирающий лист и посмотреть. А что? —

– А то, что мы не знаем что там, и, выдавая своё место нахождение, мы рискуем нарваться на засаду! Кроме того, открываясь, этот запирающий лист издаст такой скрежет, что нас услышат ещё до того, как ты высунешь свою безмозглую голову наружу! Впредь, сначала давай мне знать, что собрался делать, а уж потом делай.-

– Ладно, ваши предложения, Мастер? —

– Нужно разведать обстановку через выбитый блок стены. Так шанс быть обнаруженными у нас гораздо ниже. Давай к тому, что слева от выхода. И шагай мягче, не наступай на камни! —

Возобновив своё движение, Зум предусмотрительно откорректировал маршрут перемещения мимо крупных камней и валяющихся то тут, то там выбитых элементов каменной стены. Медленно, ломанным зигзагом, он приближался к намеченной цели. Наконец, достигнув желаемого, он аккуратно, боясь издать предательский шум, прильнул к светлomu отверстию каменного барьера.

– Ты что-нибудь видишь? – Спросил одними губами разведчик.

– Тоже что и ты. Переведи взгляд правее. Так, ещё правее. Поверни голову. Вот ОНО! —

Через небольшой проём стены открывался вид на невысокий холм, начисто заросший приземистым кустарником, из зарослей которого выходило НЕЧТО! Вытянутое по горизонтали волосатое туловище, опиралось о землю четырьмя лохматыми конечностями. Голова на толстой шее с одной стороны, которую венчали два необычно большого размера заострённых уха. И вытянутый, также покрытый длинными волосами, отросток непонятного назначения с другой. Издав тот самый звук, причиной которого служила спонтанная организация разведывательного рейда к стене, существо гибко изогнулось и абсолютно свободно почесало задней ногой своё левое ухо! После чего, упруго потянулось всем корпусам вперёд, издав при этом задавленный свистящий звук, зевнуло и убралось обратно в кусты.

– Это что было? – Растерянным голосом произнёс костюм.

– Познакомься. Это наш вчерашний приятель. Он нас встречал, когда мы выпали вниз из точки выхода портала. Помнишь, я тебе рассказывал? —

– В жизни не видел подобных уродов! —

– Ага, ты ещё зубов его не видел! —

– Хорошо, нам надо выбираться отсюда. Вечно здесь не просидишь, да и пищи тебе надо раздобыть. Твоё ущербное тело не сможет продержаться Меня и себя достаточно долго на внутренних резервах-

– Тогда такое предложение. Ты не будешь высасывать из меня МОИ внутренние резервы!

И вообще сползай с меня уже. Это конечная остановка, безбилетников попрошу сойти! —

Такой всепоглощающей боли Зум не испытывал ещё не разу. Даже когда его с пристрастием допрашивали следователи из Центральной – известные садисты и любители запрещённых приёмов.

Это была даже не боль в чистом виде. Боль, это когда у тебя что-то болит, рука или нога, но как назвать состояние, когда у тебя болит ВСЁ, каждый нерв, каждая клетка организма кричит от сжигающего её внутренности пламени? Названия такого состояния страдающий не знал. Не знал он, так же и сколько времени провёл в нём. Казалось вечность. Когда этот ужас прекратился, к Зуму медленно начали возвращаться его чувства. Первое, что пришло ему в голову, это мысль: «Смерть не самое страшное!». Лёжа на спине, дрожащим, казалось чужим голосом, он произнёс:

– Что это было? —

– Это был самый важный в твоей жизни урок! – спокойным до безумия голосом ответил конвоир.

– Какой к чёрту урок? Я думал, что умру! —

– О, не беспокойся, умереть я тебе не дам. Во всяком случае, не так просто. Ты даже не представляешь, какие бездны боли может вынести твоё тело без риска летального исхода! Что не сказать о твоём разуме. Нет никакой гарантии, что следующий раз не сведёт тебя с ума. Ты главное пойми, мои приказы не обсуждаются. Если говорю – иди, – ты идёшь, говорю прыгать – ты прыгаешь, а если я говорю – надо раздобыть пищи – ты её раздобудешь, даже если тебе придётся для этого зажарить и съесть свою собственную ногу! Ты меня хорошо понял? —

– Да, я всё понял.– Подобравшись и воздев себя на ноги, Зум тяжёлыми шагами побрёл в сторону выхода. Толкнув ближайший запирающий лист железа плечом, он шагнул в образовавшийся светлый проём.

Небо прояснилось. Теперь чётко было видно солнце, светившееся в вышине. Оно было жёлтого цвета, в количестве одной штуки и без каких-либо колец, газовых скоплений, ореолов и прочей мишуры, которую Зуму не раз доводилось видеть раньше, путешествуя по мирам своей любимой, необъятной родины. Растительность, составляющая равномерный зелёный фон, разнилась своими размерами, формой и индивидуальными особенностями. От такого разнообразия даже глаза разбегались. Растения были повсюду. Большие и маленькие, высокие и низкие, тонкие и необычайно толстые, некоторые из них достигали двух, а то и трёх обхватов в нижней своей части. Для человека, привыкшего к мысли, что растения – это дорогая игрушка богачей, подобное изобилие трудно укладывалось в голове. Помимо этого, удивляло качество здешнего воздуха. Такой чистой и прозрачной атмосферы Зум не мог припомнить, как ни старался. Разве что в Западной. В ней стояли атмосферные генераторы последнего поколения, брендовой фирмы «G2—40», производящие высококлассный воздух с низким содержанием примесей и высокой долей кислорода. Чем, в итоге и отличались, от своих более экономичных, но менее раскрученных конкурентов. И всё же, отсутствие в местном воздухе даже информационных и рекламных ароматов делала его куда привлекательнее каких угодно брендовых продуктов.

– И где здесь прикажешь искать еду? – Осведомился Зум у конвоира.

– Надо поискать хозяев этой территории. Найдём их, найдём еду.-

– Так. В какой стороне будем искать хозяев? —

– В стороне строений, конечно. Мне что, тебе всё растолковывать нужно? Своей головой мыслить не привык? —

Ничего на это не ответив, человек зашагал по направлению к единственным имевшимся в поле зрения строениям.

Уже проходя мимо стены здания, едва повернув за угол, Зум наткнулся на неожиданное препятствие, в лице странно одетого человека, направляющего ему в грудь какой-то вытянутый металлический предмет. По удивлённо вытаращенным глазам и отвисшей челюсти туземца,

человек в чёрном костюме понял, что для стоящего прямо перед ним местного обитателя, появления Зума собственной персоной, стало не менее неожиданным событием. Быстро совладав с собственным изумлением, местный, сменив выражение лица с испуганно-удивленного на явно недружелюбное, заговорил на каком-то неизвестном диалекте. Такого поворота событий Зум не ожидал. И, не найдя ничего разумнее, кроме как спросить совета у старшего группы, то есть у костюма, так и поступил.

– Слышь, Чёрный. Что делать будем? —

– Спокойно. Не делай резких движений, возможно, эта штука у него в руках, является оружием. Так что провоцировать нам его не с руки.-

– И что? Стоять здесь и притворяться элементом местной обстановки? Вряд-ли он поверит! Стоп, ведь ты, кажется, искал местных хозяев. Ну, вот и нашли. Что дальше? —

– А дальше нам, то есть тебе, нужно наладить контакт с местным населением.-

– Почему я? Кто из нас старший? —

– Роли не изменились. Только вот из нас двоих, только ты обладаешь коммуникативным органом общения. Так что говорить будешь ты, но от моего лица. Это единственный разумный способ достичь того, чтобы мою волю услышали аборигены. Понятно? —

– Не очень, почему это иначе твою волю не могут услышать аборигены? Я же слышу! —

– Да потому что мы с тобой находимся в симбиозе! И слышишь ты меня только благодаря тому, что я, слившись с твоей нервной системой, подключился к слуховым рецепторам и передаю сигнал напрямую по ним. В твой недоразвитый примитивный мозг! —

– Не, ну это то понятно! Что, не мог меня раньше предупредить? Это что получается, я со стороны, как дурак, сам с собой разговариваю? —

Произнеся эти слова, Зум вдруг вспомнил: что прямо сейчас со стороны на него как раз таки есть кому посмотреть.

У Семёныча, местного складского сторожа, этот день не задался с самого начала. Придя сегодня рано утром на работу, он застал своего сменяемого коллегу в абсолютно невменяемом состоянии. Что в принципе не так уж и страшно, потому как не такая уж и редкость. Плохо было другое, пропала самая основная ценность. То, что возвышало обычного человека со статуса простого смертного до ранга сторожа! Пнув мирно храпящего под столом товарища, Семёныч поставил терзающий его вопрос ребром:

– Где ружжо, скотина? – на что его оппонент икнул, выдал исчерпывающий, но, к сожалению, нечленораздельный ответ, повернулся на другой бок и продолжил храпеть с того места, с которого его прервали. Поняв, что дальнейшие попытки добраться до истины будут тщетны, Семёныч решил сменить тактику и дожидаться самостоятельного возвращения товарища из состояния парнокопытного животного во внятно говорящего царя природы. Однако ружьё требовалось найти незамедлительно, потому как его отсутствие могло повлечь за собой самые неожиданные и от того малоприятные последствия. Детальный осмотр бытовки не принёс результатов. С тем же успехом был проверен сарай, на двери которого красовалась выцветшая на солнце надпись: «для рабочего персонала», и его близлежащие окрестности. И тут ружьеискателю ударила в голову горячая мысль: а ведь его многоуважаемый коллега где-то раздобыл огненную воду. Вернее, больше интересовало, в обмен на что он её раздобыл?

– Не может быть! – выдохнул испуганный одной только подобной мыслью охранник. Но другого объяснения пропажи ружья Семёныч не видел.

– Да с нас за это... – конец фразы утонул в бурном потоке ненормативной лексики.

Уже направляясь в бытовку и с наслаждением строя в голове планы по организации жестокой казни бывшего товарища, взгляд разминающего кисти рук инквизитора зацепился за какой-то блеск в тёмных недрах собачьей будки. Подойдя к будке и погрузившись по локоть в её глубины, Семёныч вытащил на свет божий неожиданную находку. Не понятно каким образом оказавшееся в собачьем домике ружье обнажало собой другой, не менее любопытный

вопрос, который озадаченный сторож задал находящемуся напротив него пустому, темному отверстию:

– А где Тузик? —

Принимая на себя вес севшего на неё человека, старая деревянная лавка выдала недовольный скрип. В бытовке было тепло и тихо, если не брать в расчёт урчащий под столом на холостых оборотах двигатель «Петруха», работающий (скотина такая) на всех типах горючей смеси от водки и самогона до этилового спирта и бормотухи. Ружьё нашлось и это уже не мало! Смущало, конечно, полное отсутствие не пойми куда девшихся прилагаемых к нему патронов. Ну так, по сравнению с пропажей ружья, это просто мелочи. Кстати, этих мелочей должно было быть не меньше сорока штук. Куда они могли деться? Второй насущный вопрос: куда подевался Тузик, верный друг и напарник, умница, трудоголик и, в отличие от некоторых, истинный трезвенник. Опасаясь худшего, Семёныч в компании ружья и корки хлеба (за неимением иной приманки сойдёт и это), выдвинулся на поиски верного друга.

Обыскав уже все возможные на территории складов места предполагаемого обитания пропавшего четвероногого друга и никого не найдя, Семёныч решил попытаться за периметром охраняемой территории. Когда он проходил мимо стены крайнего склада по направлению к выходу на пустырь, у Семёныча вдруг состоялось неожиданная встреча. Правда, не с тем, кого он искал. Такого бывалый сторож не мог себе даже предположить. Представшая его глазам картина лишила его дара речи, что и не удивительно, от подобного зрелища, любого вогнало бы в ступор. А увидел он следующее:

Человек около двух метров ростом, судя по атлетическому телосложению, явно спортсмен, ну или военный. Тёмные волосы, короткая стрижка. Лицо европейское, хотя разрез глаз ясно выдавал наличие в его генеалогическом древе восточных корней. Светлая как у коренного жителя севера кожа. Возрастом не старше тридцати. Одет он был, мягко говоря, необычно. Комбинезон угольно-чёрного цвета больше всего походил на те, что одевали аквалангисты или спортивные лыжники. Он плотно облегал тело человека, не захватывая лишь голову, шею и запястья военного-спортсмена. Привлекал также, замысловатый рельефный рисунок, охватывающий всю поверхность комбинезона, напоминавший по своей структуре и расположению отдельных элементов густую сеть кровеносных сосудов.

– Стой, кто идёт? – выдавил из себя Семёныч, вспомнив, наконец, о своих непосредственных обязанностях. Сторож держал в подрагивающих от волнения руках нацеленное в чужака ружьё. Весьма грозное оружие ввиду небольшого расстояния до цели. Если бы было заряжено, конечно! О чём уже трижды успел пожалеть охранник за последние две с половиной секунды. Дальнейшее развитие событий заставило Семёныча отвлечься от своих тяжёлых раздумий. Чужак заговорил, причём сделал он это нехитрое действие самым неожиданным способом: слегка наклонив голову вниз, он произнёс фразу на незнакомом языке. Голос молодого мужчины был сильный, чистый с лёгкими нотками хрипоты и адресован явно не человеку державшему его на мушке! Подождав немного закономерного ответа, возможно из рации, вшитой в ткань комбеза, Семёныч почему-то решил что парень именно в неё и обращался, но, так и не услышав не шипения эфира ни голосов на той стороне волны охранник насторожился. А парень тем временем, будто разговаривая с кем-то, продолжал выдавать фразу за фразой в невидимый коммуникатор. Складывалось стойкое ощущение, что человек под дулом ружья увлечённо разговаривает сам с собой. Решив напомнить о своём присутствии, Семёныч подал голос:

– Слыш, болезный, ты с кем там разговариваешь? – Эффект от сказанного не произвёл особого результата, но хотя бы парень перевёл взгляд с самого себя на сторожа, что дало Семёнычу заметить очень странную особенность незнакомца, которая сводилась к удивительному цвету его глаз. Зрачки его были насыщенного фиолетового цвета!

– Чтоб меня! – Выдал изумленный Семёныч. – Ты что, линзы контактные носишь? – на что парень не ответил ни да, ни нет, молча взирая своими нестандартными очами на вооружённого человека. Наверно иностранец, решил для себя охранник. Говорят в Европе молодые парни, какую только ересь на себя не вешают, даже серьги как бабы на ушах таскают!

– Ду ю спик инглиш? Парлефранце? Хэндехох? – Вспомнил сторож все иностранные слова, которые знал. На языке ещё вертелось «Гитлер капут», но это было явно не к месту. Иностранец молчал.

– Ну, хотя бы не кидается.– Отметил положительную сторону ситуации Семёныч.

– П-о-шли – Вооружённый огнестрельным оружием человек старался говорить как можно более доступно. Для надёжности плавно показал стволом в сторону. Мол, двигай туда. Это сработало. Иностранец повиновался и пошёл именно туда, куда ему указал Семёныч. Медленно, не спеша, постоянно держа чужака на мушке, сторож довёл иностранного интервента до двери бытовки. Открыл её, впустил парня внутрь, после чего зашёл сам. Обстановка в помещении с момента его прошлого посещения никак не изменилась. Даже Петруха не сменил своего места дислокации, по-прежнему сотрясая из-под обеденного стола воздух своим монотонным храпом.

– Садись. – Семёныч указал стволом на деревянную лавку у стены. Конвоируемый сел.

Так, надо доложить куда следует, решил про себя сторож. И пусть с тобой голубчик полиция разбирается. Не спуская иностранца с мушки, Семёныч достал одной рукой из сумки, висящей на стене, мобилу и набрал телефон дежурной части.

– Алло, это полиция? С вами говорит охрана железнодорожного ДЭПО. Вышлите сюда наряд для задержания нарушителя. На территории охраняемых нами складов был пойман иностранный шпион, который... Что?...Нет, он не... Он в чёрном водолазном костюме! Нет без крыльев... Какие к чёрту копыта... Я серьёзно! Я не пьяный, он сидит напротив меня. У него глаза фиолетовые! – После небольшой паузы, звонящий отстранил от уха телефонный аппарат и посмотрел на него с явным отвращением. – Чёрт знает что! Мне что ли, больше всех надо? – Убирая трубку обратно в карман висящей на гвозде сумки, Семёныч опустил ружьё и сел на грубо сколоченный деревянный табурет.

– Ну и леший с вами всеми! У меня тоже есть дела поважнее.– Сняв с гвоздя сумку и пододвинув табурет к столу, он начал выкладывать на него принесённый с собой на работу обед: бутерброды с колбасой три штуки, чай в термосе, отваренную в мундире картошку в количестве десяти штук и варёные куриные яйца три штуки. Завершил сервировку стола Семёныч водружением на его поверхность спичечного коробка с солью. Осмотрев содержимое столешницы придирчивым взглядом, обладатель съестных изысков налил себе в отвинчивающуюся крышку термоса горячего чая и вонзился зубами во взятый с импровизированной бумажной скатерти, лежащий ближе всех к хозяину увесистый колбасный бутерброд.

Трапеза постепенно набирала обороты. Сердито сопящий Семёныч отгрызал от варёной картошки кусок за куском и яростно её жевал, пытаясь таким образом выместить на ней свою обиду и горечь, нанесённые ему несправедливыми обвинениями. Заметив, что парень, про которого он, кстати говоря, едва не забыл, сидя у стены провожает терзаемую им жертву голодным взглядом, Семёныч иронично вздохнул и предложил иностранному туристу присоединиться к нему за столом коротким выразительным жестом. Что ж, парня уговаривать не пришлось. Мгновенно сообразив значения поданного ему сигнала, иностранец быстро переместился на соседний табурет, стоящий у противоположного края обеденного стола. Быстрым и точным движением явно очень голодный парень целиком затолкал в рот, даже предварительно не отчистив от кожуры, довольно крупную картофелину. После чего с нескрываемым наслаждением начал её жевать.

– Вас что, там за границей не кормют? – осведомился удивлённый Семёныч, подвигая по ближе к соседу полную дымящегося чая крышку термоса. – Запей, подавишься! Тебя как

звать-то? Меня Семён Семёныч, но все называют меня просто Семёныч. – Парень непонимающе замотал головой.

– Я – Семёныч положил руку себе на грудь – Семёныч. Ты – охранник перевёл руку на парня и выразительно замолчал. Немного поразмыслив и наконец дожевав запиханную в рот картошку, парень произнёс:

– Зум-

– Ага, значит Зумом кличут. Чудное имя. Болгарское чоль? Ладно, на шпиона ты мало похож, на туриста тоже. Остаётся либо беженец либо... Либо чёрт тебя знает. Ты ешь-ешь не отвлекайся.– Семёныч пододвинул к нему поближе оставшиеся бутерброды и картошку. – А не отвести ли мне тебя к Кузьминичне? Она баба умная, в школе иностранные языки преподавала! Точно, доедай и пойдём к моей куме в гости.– Из-под стола донеслись возня и чавканье, потом звук удара о деревянную крышку стола, картошка с термосом подпрыгнули на месте и всё стихло.

– Не обращай внимания.– Отмахнулся Семёныч, заметив, как округлились от удивления фиолетовые глаза гостя. – Он на боевом посту! Проверяет на месте ли мебель.-

Покончив с трапезой Семёныч убрал со стола и, подойдя к двери бытовки, поманил рукой нового знакомого, предлагая идти за собой.

Кузьминична жила в посёлке неподалёку от железнодорожных складов, в старой двухэтажной «Хрущёвке», на втором этаже. Старый настенный звонок само собой не работал, поэтому пришлось стучать в оббитую брезентом дверь квартиры кулаком, отчего облупившаяся над дверью штукатурка так и норовила окончательно отвалиться от давно не отремонтированной криво выложенной кирпичной стены.

– Кума, открывай! К тебе гости пришли.– Гаркнул Семёныч во всё ни как не открывающуюся потёртую дверь. По истечению секунд сорока замочная скважина двери заскрежетала, впуская в себя с той стороны двери отпирающий ключ хозяйки. Щёлкнули замки и дверь со скипом начала отходить в сторону.

– Странное место- произнёс костюм – похоже на жилой сектор, только вот впечатление такое, что здесь люди не жили уже как минимум пару сотен циклов. Хотя судя по состоянию стен этого строения, людей тут не было вообще! – Однако же в открывшийся проём, перед которым они стояли, выглянула довольно пожилая человеческая особь женского пола.

– Наверно, недавно заселили. Ещё не успели довести жильё до ума.– Продолжил свои рассуждения плотно облегающий тело преступника симбионт. Зум тем временем старался больше держать язык за зубами, не зная, какие последствия может вызвать его ответ неслышному никому, кроме него самого, собеседнику. Пока что все шло не плохо, его во-первых, не убили, а во-вторых, даже накормили. Правда, вот чем его накормили он не знал, но вряд ли это была отравка или замаскированная под еду следящая система молекулярного позиционирования, ведь тот человек её тоже ел! Интересно, что это были за продукты: восстановленная биомасса или высококлассная синтетика? В любом случае, что бы то ни было, такой вкусо-тищи Зум не ел ещё ни разу, да и конвоирующий кровожадный захребетник больше не грозился избавить носителя от ненужных (по меркам симбионта) частей его человеческого тела, что являлась как минимум положительной новостью!

Немного постояв в проходе и обменявшись с приведшим его стариком парой фраз на местном диалекте, пожилая хозяйка отошла в сторону, пропуская нежданную делегацию во внутрь своего жилища. Как ни странно, а мысль, что старушку заселили сюда недавно, явно не оправдалась. Напротив, складывалось впечатление, что здесь живут давно, причём очень! Несмотря на немного сумбурную внутреннюю обстановку, Зум отметил, что за закрывшейся позади него дверью в принципе уютно. Скрип покрытия пола под ногами и какой-то приятный съестной аромат, доносившийся из глубин жилища, дополнял расслабляющую атмосферу.

– Ну, здравствуй, дорогой мой. Кушать хочешь? – спросила хозяйка Семёныча и не дожидаясь ответа, повела гостей на кухню, где уже доходил в духовке яблочный пирог.

– Располагайтесь. Вот и чай закипел. Ты как нельзя вовремя, наверно, унюхал мою стряпню ещё из дому вот и решил заглянуть на огонёк, так ведь всё было? – Расплылась в победной улыбке старушка, бережно наливая кипяток в фарфоровые чашки, стоящие на резном деревянном подносе. — Вот сахар, сейчас будет пирог, насколько я помню, твой любимый! Это правильно, что ты с товарищем пришёл, как знала, что нужно большой печь. – Хозяйка аккуратно вынула противень с выпечкой из духовки, вместе с ним на волю вырвался восхитительный аромат свежего хлеба и сладкого сиропа. Быстро поделив пирог на множество частей и уложив его на большую, расписанную под осенний пейзаж фарфоровую чашу, хозяйка подала свои кулинарные труды на справедливый суд новоявленных экспертов.

– Я тебя обожаю! Я говорил тебе, что ты самая лучшая женщина на свете? – проглотив набежавшую слюну, спросил восхищённый таким ароматным и добрым приёмом Семёныч.

– Говорил. Что-то часто я от тебя это слышу, наверно я тебя разбаловала! – Сказала старушка, усаживаясь напротив Семёныча и подперев голову руками, она умилённо наблюдала как тот с нескрываемым удовольствием набивает рот ещё горячим яблочным пирогом. – Вкусно? – спросила улыбающаяся хозяйка. Ответом ей был неразборчивое мычание и уверенные кивки головой. — А друг твой что не ест? – Удивлённо посмотрела хозяйка на второго гостя.

– Ах да! Друг. Друг мой это отдельная история, впрочем, по его поводу я и пришёл. Он иностранец, мы с ним недавно, м-м-м познакомились. Я в иностранных языках, конечно, силен, но решил всё-таки проконсультироваться со специалистом более высокого класса! Зовут его, как я понял Зум. – Иностранный гость восторженно, услышав своё имя.

– И что, кроме этого ты о нём ничего не знаешь? – Изумилась старушка.

– То-то и оно, я бы и хотел познакомиться поближе, да понять его не могу! Он, похоже, беженец, или турист, которого обокрали. Во всяком случае, вещей при себе у бедняги никаких не было, даже паспорта! —

– Иностранный турист в нашей глуши? – С недоверием протянула хозяйка. – Хотя я слышала что-то про какую-то делегацию в городе в связи с предвыборной компанией, но ни про каких иностранцев я не помню. –

– Может, он член комиссии, что приезжала к нам в спортивный городок? На вид он явный спортсмен! – Оба посмотрели в сторону сидящего у стены на кухонном табурете молодого парня.

– Возможно. – Согласилась хозяйка. — Только вот комиссия уехала на прошлой неделе. –

– Отстал от поезда. Не рассчитал своих сил в борьбе с нашим зелёным змеем. С иностранцами такое случается. – Голосом эксперта заявил Семёныч.

– А вещи, значит уехали с группой без него! И что теперь делать? – Разволновалась старушка, как будто это она опоздала на поезд.

– Спокойно, ты главное, у него узнай, откуда он сам и в какое посольство нам звонить. А дальше разберёмся. –

Зум молча наблюдал, как местные о чём-то долго рассуждали, после чего пожилая хозяйка пристально, будто оценивающе посмотрела на него. Немного поразмыслив, не спуская с гостя внимательного взгляда, старушка выдала цепочку каких-то фраз в его сторону. Выждав какое-то время, она непонятно чему кивнула и заговорила снова. Так продолжалось несколько раз, после чего она обратилась к старику, между местными снова завязалась беседа, в которой Зум при всем желании не мог принять участия. Судя по всему, с ним пытались наладить контакт, и как вывод безрезультатно. Разговор прервался и хозяйка вышла из комнаты, однако скоро вернулась, принеся с собой какие-то странные предметы прямоугольной формы. Разложив перед Зумом принесенное веером, хозяйка повела рукой в пригласительном

жесте. Зум всмотрелся в приглашаемые к ознакомлению вещи. Выглядели странные штуки, как брикеты тонких акустических фильтров, связанных зачем-то по одну сторону общим жёстким чехлом, на поверхности которого были нанесены символы разного размера и формы вперемешку с непонятными изображениями.

– А вот это уже интересно.– Подал голос костюм. – Попробуй-ка приподнять верхний слой ближайшего брикета справа.– Зум протянул руку к заданному брикету и произвел указанное действие. Верхний слой откинулся вбок, обнажая под собой еще одну испещренную знаками поверхность.

– Занятно.– Протянул симбионт – Готов поспорить, за следующим слоем будут еще знаки. Любопытный способ хранения информации. Ану, придвинь-ка брикетик поближе.-

– Семен, ты только глянь как он старается.– Бывшая учительница с восторгом наблюдала как ее гость с нескрываемым интересом и очень увлечённо изучает каждую перевернутую страницу.

– В жизни не видела такого усердного ученика. Обычно над ними надо с палкой стоять, чтобы они материал учили. А этот сам! Без чужой указки.-

– Окажешься один в чужой стране да без документов ещё и не так за листаешь! – Семеныч даже указательный палец поднял вверх для убедительности. – О как! —

Тем временем иностранный интервент покончил с одной книгой и принялся за следующую. Он перелистывал страницу за страницей, задерживаясь взглядом на каждой не дольше двух секунд, после чего переворачивал ее и вновь все повторялось.

– Слушай, кума, так что делать-то будем? – Семеныч наконец оторвал взгляд от завораживающего учебного процесса. Не даром говорят, бесконечно можно смотреть на огонь, на воду и как другой человек трудится. – А? Кума, ты слышишь? – Семеныч легонько толкнул ее локтем. Старушка умиленно смотрела на молодого парня и счастливо улыбалась.

– Ну надо же как старается! – Со вздохом сказала пожилая учительница. – Что ты сказал? —

– Я говорю, что делать будем? —

– Делать? —

– Да. С ним, что делать будем? —

– Знаешь, а у меня есть идея! Моя двоюродная сестра работает бухгалтером в нашей администрации. Можно через нее выйти на нужных нам людей. В любом случае, поможем юноше домой добраться! А пока пускай занимается, сегодня уже поздно, позвоню завтра. Переночует у меня, постелю ему в библиотеке, у меня там удобный раскладной диванчик есть. А завтра займемся его посольством. Ты как на это смотришь? —

– Давай так и сделаем. А сейчас мне пора, меня напарник ждет. Справишься с ним тут одна? —

– Справлюсь. У меня еще есть всемирная энциклопедия в семнадцати томах. Попробую дать ему, пусть изучает.-

Покончив с последним, лежащим перед ним брикетом информации, Зум огляделся, в помещении он остался один. Повертев головой по сторонам, пытаясь понять, куда все подевались, Зум отметил, что шея его изрядно затекла, а плечи так и ноют от неудобной позы, в которой он провел невесть сколько времени, изучая образцы местных носителей информации. Он прошептал как можно тише себе под нос. – Куда они делись? —

– Я зарегистрировал звуки удаления шагов из помещения некоторое время назад. Ты это проморгал, в буквальном смысле! Старик ушёл, а хозяйка в соседней комнате чем-то шелестит. Вернемся к насущным проблемам. Чтобы провести продуктивный анализ местного диалекта образцов письменности нужно на порядок больше! Все, что ты сейчас тут нарыл, теперь хранится в моей памяти, потому как на твою уповать не приходится. Я вот удивляюсь, с твоим убогим объемом памяти как ты дышать-то не забываешь? – Последние слова были произнесены

с таким цинизмом, что Зум побагровел от стиснутых скул до кончиков ушей толи от стыда, толи от злости, и несмотря на всю убогость своей памяти, Зум дал себе слово запомнить этот упрек надолго. В помещение тихо вошла пожилая хозяйка и, улыбаясь, поманила гостя рукой. Зум встал и, разминая затекшую шею руками, направился вслед за старушкой. Подойдя ко входу в соседнюю комнату, хозяйка остановилась и приглашающим жестом предложила войти. Зум сделал шаг через дверной проем и остановился как вкопанный, поражённый открывшимся перед ним видом. Стеллажи, ровными рядами вдоль всех стен и даже несколько штук стоящие поперек, были заполнены под завязку уже знакомыми брикетами, хранящими в себе неизвестную информацию местных обитателей.

– Вот так так.– Протянул не менее удивленный симбионт. – Да это архив! Ты глянь-ка, тут тебе нары приготовили.– В углу комнаты из-за поперек стоящего стеллажа выглядывала примитивная по своей конструкции лежанка, зачем-то накрытая сверху белой материей.

– А старушка-то наш человек! На ее месте я бы тебя здесь еще и запер, предварительно оглушённого и накрепко связанного.– Неизвестно чем довольная хозяйка что-то коротко сказала и, улыбаясь, закрыла за собой помещение. Зум напрягся, медленно протянул руку и тихонько пихнул запирающий прямоугольный блок проема, тот со скрипом подался в сторону. Шумно выдохнув, он улыбнулся. Не заперто!

– Не расслабляйся парень, я с тобой.– Оптимистично заверил его симбионт. – И впереди у нас много твоей работы! И так, ты должен удовлетворить мое любопытство относительно ближайшего стеллажа, начиная с верхней полки, кончая нижней, после займёшься следующим и не смей халтурить, а то я что-то раздражительный стал последнее время, наверное, в отпуск пора.– Зум еще раз оглядел все стеллажи, загромождающие помещение и мысленно согласился с идеей, что тихо, мирно лежать оглушённого и связанному ему сейчас было бы намного приятней.

– Что встал? – Осведомился костюм. -Обомлел от радости? —

Зум глубоко вздохнул и потянулся за первым блоком на верхней полке.

Время шло, гора просмотренных брикетов росла, а шея и плечи наливались свинцовой тяжестью. Зум не заметил, как за стенами его пыточной камеры стемнело, и единственным источником света остался маленький тусклый светильник. Освещения уже не хватало, что бы заниматься просмотром символов где угодно. Приходилось носить к светильнику каждый брикет отдельно и изучать его в скудном освещении. Глаза начали слезиться и болеть, однако на все предложения об отдыхе костюм отвечал емкой грубой фразой, обещавшей спокойный отдых только с отказавшими внутренними органами в придачу. На улице уже обозначился рассвет, когда Зум отбросил последний испещренный ненавистными символами брикет и потер красные, едва видящие глаза непослушными руками.

– Это был последний.– устало промолвил Зум. -Теперь дай мне спокойно умереть.-

– Это почётное право нужно заслужить. Конкретно тебе такое право еще жизни три зарабатывать придется. Теперь слушай сюда. Материала уже достаточно для смысловой дешифровки. Однако, чтобы это сделать, мне понадобится помимо твоего мозга в качестве дешифратора, еще и уйма биоэнергии для успешного проведения процесса внедрения информации.-

– Постой постой, чей ты мозг собрался применять? —

– Твой, конечно.-

– Как мой? А как же я? Это же мой мозг! Как же я без него? —

– Да брось ты. Все равно не умеешь им пользоваться! Что уж теперь.-

– Нет! Так не пойдет. Мы так не договаривались.-

– А с тобой никто и не договаривался.-

– Это произвол! Между прочим, против правил. Ты должен доставить меня в мою камеру в том биологическом состоянии, в котором принял из точки департирования! —

– Надо же, какие мы начитанные! —

– Я свои права знаю! —

– Да подавись ты своим мозгом! Никто у тебя его не забирает. Я что, сказал, что лишу тебя чего-то? Я беру его на время в связи с производственной необходимостью и обязуюсь вернуть с изъятой, вернее с заимствованной комплектацией. Понял, наконец? —

– Понял, не дурак! —

– Да ну? А по тебе не скажешь! —

– Завязывай уже. Что ты там говорил про биоресурс? —

– Биоэнергия. Она понадобится для поддержки всего процесса. И ее понадобится много.-

– Где же ее взять? —

– Ты есть хочешь? —

– А причем здесь это? —

– А придется. Много причем! —

– Ну ладно. А ты точно знаешь что делать? —

– В теории.-

– А, ну это обнадёживает! Что со мной хоть будет-то во время дешифровки? Это опасно? —

– Нет, для тебя нет. А вот для твоего тела вопрос. Перегрузки будут солидные, хотя для такого бугая как ты, думаю, все обойдется.-

– А конкретно от меня то, что требуется? —

– От тебя? Да ничего, набить брюхо под завязку, а дальше я тебя вырублю, чтоб не мешался у меня под нейронами.-

– И что, когда я проснусь, буду понимать местный диалект? —

– Не совсем. Если все пройдет успешно, то ты будешь понимать лишь то, что сам знаешь. Проще говоря, я могу заменить твои лингвистические цепи лишь на идентичные. Ты не поймёшь слова, смысла которых не знаешь, до тех пор пока не разведешь их назначения.-

– Тогда какой смысл во всем этом? —

– Лиха беда начало, общий смысл ты будешь понимать сразу, как и изъясняться на базовом уровне, это будет фундаментом твоего общения, кроме того, научишься читать и писать на местном наречии. Постепенно расширяя свои навыки, ты будешь повышать свои знания все больше и больше в геометрической прогрессии. Это все же лучше, чем изъясняться жестами.-

– Да, надо налаживать контакт, а то у меня к местным накопились вопросы. Кстати, я заметил, где хранится еда, такой большой белый контейнер, он в помещении за стеной. Хорошо если он не заперт, а то шуметь не хочется.-

– Выдвигайся по тихому, скоро совсем рассветет.-

Медленно выйдя из комнаты в коридор Зум прислушался, поразительная тишина, даже звук собственного дыхания казался оглушительно громким. Не услышав никаких подозрительных звуков, охотник за провизией аккуратно ступая по теплomu покрытию пола прокрался в комнату с пищевым контейнером.

– Лишь бы не заперт.– Прошептал Зум, протягивая руку к открывающему рычагу контейнера. Зум слегка потянул ручку на себя, обнаружилось легкое сопротивление, и с чмоканьем дверца открылась. В привыкшие к темноте глаза ударил ослепительно яркий свет небольшого внутреннего фонаря. «Ну все, сейчас завопит сигнализация и меня вырубит струя парализующего газа.» Подумал Зум и уже зажмурился и скривил лицо в предвкушении справедливой кары за самовольное проникновение в святая святых чужого жилья. Однако шло время, но ничего не происходило, маленький фонарь светил ровно и беспристрастно, не проявляя никакой агрессии.

– Наверно контейнер тебя уже видел и распознал как гостя.– Предположил костюм. – Поэтому не сработали охранные системы. Это нам на руку, бери быстро то за чем пришли! Не будем испытывать его терпения.-

– А что тут можно есть? – В замешательстве спросил Зум у охранного фонаря контейнера. Фонарь молчал.

– Ты что тупой? Он тебя не понимает! Бери все что есть, пока он не заподозрил чего неладное, там разберемся.-

Сгребя все что было с полок и опустошив все ящички Зум медленно с почтением закрыл дверцу продовольственного контейнера. После чего уселся прямо на полу рядом с грудой выложенных продуктов.

– И что тут по твоему можно есть? – Спросил Зум совета у костюма.

– Сейчас разберемся.– Уверенно заявил симбионт.

– Давай начнем с вон тех круглых штуковин, что в ряд в коробке лежат.-

Зум взял в руку гладкую, слегка вытянутую с одного конца небольшую сферу и попробовал на зуб. Жёсткий панцирь кусать было неудобно, поэтому Зум решил прислушаться к идее костюма и разломить штуковину на куски поменьше и употребить частями. Сжав сферу в руке покрепче, Зум услышал тихий треск и вдруг кругляк в кулаке взорвался холодными и липкими разлетевшимися во все стороны струями прозрачной жидкости.

– Да чтоб тебя! – Выругался Зум, утирая чистой рукой липкое лицо. – Даже знать не хочу, что это за дрянь! – И ногой толкнул коробку с опасными сферами подальше от себя.

– Ладно. Давай вон ту штуку красного цвета вытянутую с острым кончиком.-

Зум взял с пола похожий на кривую красную сосульку предмет и сунул его в рот. Прожевав немного, он вдруг заподозрил нечто неладное. Спустя несколько мгновений во рту разгорелся настоящий пожар! Зум глотал горящим ртом воздух, пытаясь как-то затушить испепеляющий огонь. Но тщетно, он только разгорался все больше! Из глаз брызнули слезы. Не помня себя, Зум пополз за спасением к оттолкнутой им коробке с жидкими сферами. Одну за другой Зум давил круглые штуки прямо на пылающий лютым пламенем язык до тех пор, пока коробка не опустела. Тогда вход пошло все, что попадалось под руку: Мягкий пакет с какой-то белой кислой жидкостью внутри, вытянутая палка, покрытая тонким слоем разноцветной оболочки, какой-то белый сладкий порошок и еще много чего. Это продолжалось до тех пор, пока Зум не услышал встревоженно восхищённый голос костюма:

– Ну ты и жра-а-ать! Хватит уже, хватит! Я тебя вырубая, ты меня слышишь? Вырубая! – И все окуталось мраком.

3

Звуки тревоги раскатывались по коридорам базы от верхних этажей до подземных уровней, отражаясь о стены множились шквал голосов и топота обутых в военные ботинки ног. Среди всей этой кутерьмы и беспорядка слышался мерный цокот шагов женской обуви на высоких каблуках. Мимо одетой в строгий деловой костюм женщины сломя голову пронеслась девушка в белом лабораторном халате, резко остановившись, едва не рухнув от инерции на бетонное покрытие коридора, она круто развернулась и вцепилась в рукав дорогого женского костюма. С паникой в голосе и выпученными от долгого бега глазами, девушка не в силах сдержать свои эмоции выпалила на одном дыхании:

– Ника, что стряслось? На нас напали? Что ты молчишь? Что происходит? —

– Кошмар происходит! – Сказала ровным и спокойным голосом молодая женщина в деловом костюме. – Хаос и разгильдяйство! —

– Что? – Непонимающим голосом, едва отдышавшись, спросила девушка.

– А то, что сирена орет уже четвертую минуту, а мне ещё никто не отчитался о полной боевой готовности! —

– О полной боевой? Ника, что стряслось? – девушка в панике неистово задергала рукав, в который вцепилась мертвой хваткой и так и не отпустила с момента начала разговора.

– Да успокойся ты. Никто на нас не напал. Отпусти уже мою руку, а то оторвёшь! —

– Не напал? А в чем тогда дело? —

– Учебная тревога.-

– Учебная, а почему я тогда не знаю? —

– Уже знаешь, вообще то ты не должна здесь находиться в момент объявления тревоги.

Ты что здесь делаешь? —

– Я за тобой бежала. Хотела предупредить.-

– О чём? —

– О тревоге.-

– Спасибо, я уже догадалась. А теперь скажи, где ты должна находиться в данную минуту? —

– В спасательной лабораторной капсуле.-

– Вот именно! А теперь я повторю вопрос: Ты что здесь делаешь? —

– Я... Я к тебе. Я думала. Вдруг что-то случилось! —

– Случилось! Случилось, что будь тревога настоящей, мы могли бы потерять дорогостоящего сотрудника. У нас не то положение, чтобы разбрасываться твоими драгоценными мозгами направо и налево! В третий раз спрашиваю: ты что здесь делаешь? —

– Я за тебя беспокоилась! – Едва не плача выдала перенервничавшая девушка.

– Умница.– Мягким голосом скупой похвалила её Ника. – Только вот геройство не в твоей юрисдикции. Ты что хотела, случись что серьезное, на своих худеньких плечиках вынести раненое тело своего командира? —

– А вот захотела бы и вынесла! – Упрямо вскинула носик юная партизанка.

– Ну да.– Ухмыльнулась Ника. – Ты бы вынесла! Ровно за порог моего кабинета и тут же брякнулась рядом от изнеможения. —

– Я не слабачка! – Обиженным голосом проговорила девушка.

– Катя, давай договоримся так. В следующий раз, когда прозвучит тревога, ты будешь находиться в своей спасательной капсуле. Хорошо? —

– Но... —

– Никаких но. Это приказ! —

– Ладно, я обещаю.-

– Умница.– Спокойным голосом повторила Ника. – А теперь дай мне свой коммуникатор.-

Девушка вытасила из нагрудного кармана маленькую прямоугольную коробочку и протянула её Нике.

– Пятнадцатый на связь.– Проговорила Ника в маленький коммуникатор. – Пятнадцатый ответь.– Немного подождав и не услышав ответа, Ника снова поднесла коробочку к губам.

– Борнов, твою за ногу, где тебя черти носят? – Спустя полторы секунды коммуникатор ответил мужским чуть хрипловатым голосом:

– Пятнадцатый на связи. Командир, это вы? —

– Нет, не я! Отвечай пятнадцатый, кто у нас ответственный за безопасность? —

– Простите, первый, но если это не вы, то я не имею право отвечать на этот вопрос! —

Ника ухмыльнулась и сказала уже мимо передатчика. – Ну, молодец. А ведь был на волосок от увольнения. Сказал бы сейчас лишнего и вылетел бы с поста за неорганизованность систем быстрого реагирования.-

Из коммуникатора вырвалось. – Служу отечеству! —

Катя хихикнула. Ника перевела строгий взгляд на маленький приемник. – А ты не радуйся раньше времени. Пятнадцатый, где моя охрана? Почему я до сих пор не слышу отчёта о полной боевой готовности? И какого черта все ещё орет сирена? – Тут же, как по волшебству, сирена умолкла. Спустя секунду Пятнадцатый подал голосовой отчёт о проделанной работе:

– Ваша охрана сейчас держит оцепление коридора, в котором вы находитесь, и не позволяет никому к вам подобраться. Весь боевой контингент базы находится на своих дежурных позициях. Все охранные системы включены. Научный персонал в спасательных капсулах, за исключением одного: Екатерины Богдановой. Но так как вы сейчас говорите по её личному коммуникатору, и согласно данным слежения она сейчас находится рядом с вами, следовательно, обеспечена безопасностью вашей личной охраной.-

– Ладно, Пятнадцатый.– Удовлетворённо сказала Ника. – Выдохни уже. Плохо работаешь! Если тебе нравится твоя должность, ты меня в следующий раз не разочаруешь.-

– Так точно! —

– Отбой.– Ника протянула коммуникатор его законному владельцу. – Пойдем, выпьем кофе.-

В богато обставленный кабинет зашли две женщины. Одна высокая крепкого телосложения в строгом деловом костюме, с длинными чёрными волосами по пояс, собранными на затылке в длинный «Конский хвост» незаметной чёрной заколкой. Вторая миниатюрная блондинка в белом лабораторном халате с короткой чуть ли не под мальчика стрижкой. Брюнетка взяла со своего рабочего стола пульт и камера наблюдения в верхнем углу комнаты тотчас выключилась.

– Садись.– Предложила Ника, указывая на роскошное кожаное кресло. – Сейчас будет кофе.– Она подошла к громоздкому кофейному аппарату и начала что-то набирать на его сенсорном дисплее.

– Слушай, Ника.– Робко начала разговор девушка в белом халате.

– Что? – Не оборачиваясь, спросила длинноволосая брюнетка.

– Ты думала над нашим разговором? —

– Не начинай. Ты знаешь ответ, и эта тема уже закрыта.-

– Да, знаю, вот только... —

– Мы же вроде все решили.– Брюнетка через плечо посмотрела на девушку.

– Да, ты права.– Не выдержав взгляда, опустила голову Катя.

– Вот и хорошо.– Ника развернулась, в руках у неё были две небольшие фарфоровые чашки, от которых по комнате разлился густой и бодрящий запах свежесваренного кофе. Ника

протянула Кате ту, что со сливками, а у себя оставила чёрный без сахара.– Ты ведь умная девушка.– Слегка ухмыльнувшись, Ника продолжила: – Несмотря на то, что натуральная блондинка. Можно сказать, нонсенс! Я уверена, всё в твоей жизни наладится. Только не забивай глупостями голову.–

– Глупостями? По-твоему, это глупости? —

– Я не то хотела сказать.–

– Но сказала именно это! —

– Не цепляйся к словам! —

– Тогда следи за языком.–

– Нет, ты просто невыносима! —

– Кто бы говорил.–

Помолчали. Первой нарушить тишину решилась Катя. Вздохнув, она посмотрела на хмурю собеседницу. Та смотрела в пол, и явно успокаивая нервы, считала в уме до десяти. Катя ухмыльнулась, зная как легко брюнетка вспыхивает яростью и как трудно потом приходит в себя. – А у меня есть новый сборник Анимэ, хочешь дам посмотреть? Я же знаю, тебе нравится. Хоть и не понимаю, что ты в них нашла! —

– И не поймёшь, потому что блондинка! Кстати, где ты их берёшь в таком количестве? Я пиратства не потерплю! —

– Все легально, у меня просто подписка на одном хитром сайте есть.–

– Что-то меня напрягает это слово «хитром». Смотри, придут забирать тебя из «Информационного надзора», лично покажу, где твой сервер стоит! —

– Да, сервер надо перепрятать.–

– Не трудись, все равно найду! —

– Тогда, я всем расскажу, что ты такая большая и до сих пор Анимэшки смотришь! —

– Ладно, придётся потакать преступнице.–

– Вот именно, потому что я... – Вдруг её на полуслове прервал сигнал входящего сообщения коммуникатора, отзвонив стандартную мелодию, приемник включил громкую связь:

– Аю, Катя отзовись, это доктор Светленко.–

– Да, Константин Григорьевич, я вас слушаю.–

– Здесь прибыл весьма любопытный экземпляр. Думаю, вам следует на него взглянуть.–

– Что там? —

– На словах и не расскажешь, подходите в лабораторию 7Б. Я вас жду.– Сигнал оборвался. Катя, улыбаясь, заметила:

– Умеет Григорич заинтриговать! Ладно, мне пора. Занесу тебе флэшу с Анимэшками вечером.–

– Смотри, не опаздывай! —

– Хорошо. До встречи.– Катя, допив кофе двумя большими глотками, направилась к выходу. В дверном проёме обернулась. – Всё-таки стащу я у тебя твой волшебный кофейный аппарат! – И закрыла за собой дверь.

– Ну попробуй, он на сигнализации стоит! – Выкрикнула Ника уже в закрытую дверь.

Посидев немного на краю широкого рабочего стола, хозяйка кабинета вновь взяла в руку небольшой пульт и, активировав видеонаблюдение, вышла за пределы обзора скрытой от чужих глаз видеокамеры.

Арсенал находился непосредственно в тренировочном стрелковом зале. Они фактически составляли один комплекс из нескольких помещений. Для удобства окно выдачи оружия находилось прямо за спинами тренирующихся во владении стрелковым оружием сотрудников базы. Вход в тир был открыт для всего персонала без исключений, причём двадцать четыре часа в сутки без выходных и праздников. Политика молодой главнокомандующей гласила: «Любой член персонала имеет право обрести и совершенствовать свои навыки владения огнестрель-

ным оружием, неважно кто он, профессиональный военный или простой лаборант». И все же, несмотря на явную озабоченность данным вопросом начальства в лице самой Ники, стрелковый зал в основном пустовал.

Дверь неслышно подалась в сторону и скрылась в пазу дверного проёма, пропуская в зал стройную длинноволосую брюнетку в деловом костюме. Отложив в сторону свежий номер журнала «Огнестрел», главный хранитель арсенала седоголовый крепкого телосложения уже немолодой мужчина поприветствовал вошедшую:

– Привет, Шеф.-

– Здравствуй, Фельдман, как дела с посещаемостью? —

– Плачевно. За сутки всего трое пришли и то один всего полчаса тренировался, а двое так и вовсе заблудились, столовую искали! —

– Плохо. И как этих лентяев сюда заманить? —

– Ни знаю, даже автомат с бесплатным кофе не помогает. Ну не идет сюда народ и все тут.-

– Надо завлечь! Это вопрос безопасности всей базы в условиях боевых действий.-

– Ну да, только как? Поставить здесь бесплатную бочку пива? Уверен, на такую приманку многие поведутся.-

– Это не выход.– Со вздохом сказала молодая начальница. – Нужно чтобы они сами захотели тренироваться, а не шли сюда за халявным пивом. Ладно, что у тебя из свежего есть? —

– О да! – Глаза Фельдмана заблестели. – Пришло с последней поставкой. Тебе это понравится.– Он полез под стол и, немного там порывшись, вытащил на столешницу небольшую серую картонную коробку.—Пистолет-автомат с интересной особенностью.-

– Какой такой особенностью? —

– Возьми его в руку, сама все поймешь.– Фельдман открыл коробку и протянул рукоятку вперёд на вид стандартный образец огнестрельного оружия зарубежного производства. Ника сомкнула пальцы на эргономичной рукояти пистолета, мужчина с улыбкой отпустил ствол удерживаемого им оружия. Руку Ники словно подбросило вверх.

– Ого! – Глаза девушки округлились в изумлении. – Сколько он весит? Это что, муляж? —

– Не муляж! В твоей руке полностью заряженный и готовый к работе пластиковый друг! —

– Пластиковый? —

– Ага. Корпус и все его внутренние детали изготовлены из тугоплавкого армированного стальными волокнами пластика.-

– А патроны? —

– Боезапас стандартный. В общем, только их вес ты сейчас и чувствуешь, не будь их ты бы и за оружие эту крошку не сочла бы! —

– Здорово, а как у него с прочностью и надежностью? —

– Выше всяких похвал! У этого чуда инженерной мысли есть только один недостаток.-

– Какой? – Спросила Ника, разглядывая влюбленными глазами новую игрушку.

– Цена! —

– И что, много привезли? —

– Один экземпляр, на пробу, если понравится, можно заказать крупную поставку.-

– Ты его уже пробовал? —

– Нет. Я знаю, как ты любишь снимать с нового оружия первые впечатления. Он весь твой! —

– Вот это спасибо! Включай.– Длинный коридор осветился ровным белым светом, поднялись с пола металлические мишени. Ника сняла с ног туфли и встала на холодный кафельный пол босыми ногами, принимая стойку профессионального стрелка. Выстрел. Ещё один. Ещё. Всполохи вырывающегося из ствола пламени, посылающего пулю в смертельный полет,

освещали улыбающееся лицо черноволосой амазонки. Мишени одна за другой падали и вновь поднимались во все ускоряющемся темпе. Звуки выстрелов, казалось, слились в один нескончаемый грохочущий гвалт. Фельдману вдруг показалось, что сквозь грохот выстрелов он уловил звонкий девичий смех, но Ника стояла к нему спиной и, был ли это действительно её голос или ему просто показалось, он так и не понял. Всё стихло, Ника плавно опустила оружие и медленно развернулась, глаза её горели огнём азарта, губы растянулись в зловещей улыбке.

– Фельдман, делай большой заказ, я подпишу.-

– Стало быть, понравилось? —

– Понравилось.– Лицо начальницы медленно принимало обычное деловое выражение.

– Может, ещё партейку? – С ухмылкой предложил седоголовый мужчина. Только Ника хотела выдохнуть из груди предсказуемый ответ, как её прервал звонкий сигнал вызова коммуникатора. На дисплее отобразился Катин контакт.

– Слушаю.-

– Ника, ты можешь сейчас подойти в лабораторный комплекс? —

– А в чём дело? —

– Тут требуется твоё личное присутствие.-

– Хорошо, иду.– С явной неохотой в голосе и надевая на ноги туфли, произнесла ответ

Ника. – Слушай, Фельдман, не убирай это чудо далеко, я скоро вернусь. Туда и обратно. —

– Всё понял, приготовлю побольше патронов и заменю мишени на новые.-

– Я скоро! – Дверь за длинноволосой брюнеткой закрылась.

Белые лабораторные коридоры тянулись нескончаемыми лентами, то расходясь в стороны, то переплетаясь друг с другом. Ника терпеть не могла эту часть комплекса, здесь её так и подмывало свериться с навигационной системой или на худой конец взять в руки компас. «И как эти яйцеголовые тут не теряются?» Приходило ей в голову всякий раз, когда она натыкалась на очередное кольцо переходов или увязала в клубке многоуровневых развилок.

– Ника! – Окликнул её сзади Катин голос. – Ты где ходишь? Я тебя уже обыскала.-

– Я тут, м-м-м, проводила инспекционную деятельность, уже шла к тебе.-

– Ну-ну расскажи. Опять заблудилась? – Катя злорадно улыбнулась от уха до уха.

– Тоже мне. Вот ей богу, найду проектировщика этих лабораторий, заставлю подлеца страдать! —

– Не говори так! Глеб Юрьевич мудрый человек! И создал эту часть комплекса специально для нас, учёных. С тем расчётом, чтобы мы чувствовали себя здесь как рыбы в воде, не опасаясь чужих глаз и внезапных визитов начальства. Это только поначалу сложно разобраться с местной инфраструктурой, всего через полгода привыкаешь к этим коридорам настолько, что по-другому, кажется, и быть не может. Я вот тоже, кстати, когда к вам в административную часть заглядываю, первое время не могу сориентироваться, все эти ваши прямые коридоры и перекрестки под прямым углом, меня аж в дрожь бросает! – Белокурая лаборантка поёжилась.– Вот и пришли, лаборатория 7Б, моя любимая.– Катя вдохнула носом местный переполненный массой незнакомых ароматов воздух и счастливо улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.